

Чжуан Мин выступил вперед, защищая Линь Энь у себя за спиной. Он посмотрел на Фу Цинь своими глубокими глазами и тихо сказал: “Линь Энь и я лично выбрали Чжуан Сянь, и мы также лично привезли ее домой! В моем сердце она уже моя дочь и незаменимая часть семьи Чжуан!”

Чжуан Мин посмотрел на Фу Цинь с выражением боли. Это была его биологическая мать!

Он не мог видеть ни малейшей заботы со стороны Фу Цинь. В ее сердце репутация, слава старой семьи Чжуан и эти старомодные догмы были самыми важными!

Она не могла видеть живых людей.

“Я думал, что мама хотела, чтобы я привел Чжуан Сянь сюда, чтобы она хорошенько посмотрела на мою дочь! Я не ожидал, что вы ‘увидите’ ее таким образом! Ей всего 16-летний ребенок. Почему ты так враждебно относишься к ней?”

Фу Цинь смотрела на бессовестную манеру Чжуан Мин критиковать ее, и гнев в ее сердце медленно нарастал. Однако она этого не показала. Бизнес Чжуан Мина в последние несколько лет становился все лучше и лучше, и многим предприятиям в старом поместье также приходилось полагаться на него.

Выражение лица Фу Цинь было немного удрученным. Она посмотрела на Чжуан Мина и тихо сказала: “Третий брат, о чем ты говоришь? Я сказала только одно предложение о твоей приемной дочери. Почему это тебя расстроило без причины? Мы ее не видели. Если ты мне не веришь, можешь спросить у своей сестры и племянницы!”

Чжуан Мин тяжело вздохнул. Он знал, что не добьется желаемого результата, если продолжит связываться с ними. Вместо того, чтобы продолжать валять с ними дурака, он мог бы с таким же успехом выйти и прогуляться!

Чжуан Хан только что отправился на их поиски и задавался вопросом, нашел ли он их.

Чжуан Мин потянул Линь Эня за руку и вышел. Фу Цинь посмотрела на него и поняла, что он в приступе гнева. Она глубоко вздохнула и последовала за ним.

Чжуан Цзин взяла старую леди за руку и вышла вслед за ней. Чжуан Цзе бросила на нее взгляд, мать и дочь посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Если бы не тот факт, что нынешняя ситуация не подходила для смеха, Чжуан Цзе уже громко рассмеялась бы, сказав это. ‘Вам лучше поторопиться, когда будете искать Чжуан Сянь, или эти немецкие овчарки разорвут ее на куски!’

Если бы кто-нибудь обратил внимание на нынешнюю Чжуан Цзе, он бы понял, что у этой красивой девушки был злой взгляд и что она была злой изнутри.

Фу Цинь хотел окликнуть Чжуан Мина, но тот взял Линь Эня за руку и вышел. Она не могла позволить им раздуть из мухи слона, поэтому ей пришлось найти способ успокоить Чжуан Мин. Пожилая леди повернула голову, посмотрела на экономку рядом с ней и настойчиво приказала: “Поторопитесь и позовите кого-нибудь найти их!”

Старый дворецкий быстро отреагировал и позвал слуг последовать за ними посмотреть.

Когда группа людей ворвалась во двор перед домом, дядя Ли, который обычно отвечал за

немецких овчарок, уже вспотел. Ему было не жарко, но он чувствовал себя виноватым!

Когда мисс Чжуан Цзе подошла, чтобы забрать собаку, у него уже было плохое предчувствие. Сегодня был день, когда мастер Чжуан Мин привел свою приемную дочь, чтобы засвидетельствовать почтение старой госпоже. Обычно Чжуан Цзе никогда не была с ним так вежлива, но на этот раз она проявила к нему немало доброты. Должно быть, что-то не так, если не ненормально! Как и ожидалось, что-то случилось!

Глаза Чжуан Цзе загорелись, когда она увидела толпу, направляющуюся в том направлении, куда убежал Чжуан Сянь. Она уже давно с нетерпением ждала возможности увидеть жалкое состояние Чжуан Сянь.

Когда они проходили мимо слепого пятна во дворе перед домом, Чжуан Цзе увидел Чжуан Сянь. Она вела немецких овчарок и шла рядом с Чжуан Хуаем, болтая и смеясь!

Это было невозможно! Это было невозможно! Почему Чжуан Сянь так поступил ...

Как она могла вырваться из пасти немецких овчарок, которых мы защищаем от семьи? Это было слишком нереально! Чжуан Цзе начала сомневаться в том, что она только что увидела. Был ли Чжуан Сянь, за которым гнались собаки, иллюзией?

Когда Линь Энь увидела Чжуан Сянь, она быстро подошла к ней и взяла за руку. Она осмотрела ее с ног до головы и обнаружила, что та совсем не пострадала. Затем Линь Ен издала долгий вздох облегчения и всхлипнула: “Ты напугала маму! У тебя что-нибудь болит?”

Увидев Чжуан Сянь целой и невредимой, камень в сердце Чжуан Мин наконец упал.

Чжуан Сянь протянула руку, чтобы вытереть слезы с лица Линь Энь, и утешила ее: “Мама, мне не больно. Не плачь!”

Чжуан Цзин тоже была очень удивлена. Что происходит? Разве Цзе только что не сказала, что все будет хорошо? Почему Чжуан Сянь была в полном порядке?

Когда Чжуан Цзин повернулась, чтобы посмотреть на Чжуан Цзе, она увидела, что Чжуан Цзе тоже удивлена!

<http://tl.rulate.ru/book/104337/3647769>